

Published in the Russian Federation
Oriental Studies (Previous Name: Bulletin of the Kalmyk Institute for
Humanities of the Russian Academy of Sciences)
Has been issued as a journal since 2008
ISSN: 2619-0990; E-ISSN: 2619-1008
Vol. 40, Is. 6, pp. 120–129, 2018
DOI 10.22162/2619-0990-2018-40-6-120-129
Journal homepage: <https://kigiran.elpub.ru>

УДК 821.512.141(038)

Типы односоставных предложений в пословичном фонде башкирского языка (на материале фольклорного корпуса)

Лилия Айсовна Бускунбаева¹,

Зиннур Амирович Сиразитдинов²,

Гульгина Газнабиевна Шамсутдинова³

¹ кандидат филологических наук, старший научный сотрудник, лаборатория лингвистики и информационных технологий, отдел языкознания, Институт истории, языка и литературы Уфимского федерального исследовательского центра РАН (450054, Россия, Республика Башкортостан, г. Уфа, проспект Октября, 71). ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3495-3742>. E-mail: buskl@yandex.ru

² кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник, заведующий, лаборатория лингвистики и информационных технологий, отдел языкознания, Институт истории, языка и литературы Уфимского федерального исследовательского центра РАН (450054, Россия, Республика Башкортостан, г. Уфа, проспект Октября, 71). ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5619-5773>. E-mail: sazin11@mail.ru

³ лаборант-исследователь, лаборатория лингвистики и информационных технологий, отдел языкознания, Институт истории, языка и литературы Уфимского федерального исследовательского центра РАН (450054, Россия, Республика Башкортостан, г. Уфа, проспект Октября, 71). ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6163-9172>. E-mail: moon07@mail.ru

Аннотация

Цель. Статья посвящена исследованию пословиц башкирского языка, представленных односоставными глагольными предложениями. Подробному анализу подвергаются все продуктивные модели односоставных глагольных предложений в башкирских пословицах, представлена статистика распределения предложений по синтаксическим типам.

Материалы. В качестве материала были использованы тексты паремиологических жанров, включенных в Корпус фольклорных текстов башкирского языка. Сегодня пословичная база данных рассматриваемого корпуса является самой представительной в башкирской паремиологии и включает тексты пословичного жанра, опубликованные в отдельных томах много-томного академического издания «Башкирское народное творчество».

Результаты. Авторами показано, что функционирование в башкирском языке пословиц со структурой односоставных глагольных предложений связано прежде всего с их обобщающим характером, которое выражается лично-временным употреблением глагольного предиката. В исследуемых предложениях предикаты, выраженные глаголом и аналитическими формами, сообщают о действиях и состояниях безотносительно к конкретному лицу. Субъект действия выступает как обобщенное лицо.

Выявлено, что в корпусе фольклора башкирского языка пословицы рассматриваемого типа состоят из обобщенно-личных, безличных, неопределенно-личных предложений.

Определено статистически значимое превалирование в башкирских пословицах императива по сравнению с другими глагольными категориями, что указывает на характерную черту, направленную на выражение волеизъявления и дидактики, констатирующая же функция пословиц в языке занимает вторую позицию.

Выявлено, что часть глагольных предикатов несмотря на потенциальную семантику обобщения, тем не менее практически не реализуется в пословичных конструкциях. Такое различие определяется закрепленностью их стилистической роли в башкирском языке.

Ключевые слова: башкирский язык, пословица, паремиологический фонд, статистика, корпусная лингвистика, односоставные предложения, обобщенно-личное предложение, неопределенно-личное предложение, безличное предложение

Пословицы, представляющие собой краткие по форме и емкие по содержанию изречения назидательного характера, имеющие прямое или переносное значение, особое ритмоинтонационное и фонетическое оформление, привлекают к себе внимание исследователей самых разных научных дисциплин — фольклористики, лингвистики, этнографии, культурологии и т. д.

Разработанный сотрудниками Лаборатории лингвистики и информационных технологий ИИЯЛ УФИЦ РАН корпус фольклорных текстов башкирского языка с привлечением текстов паремиологических жанров предоставляет пользователю возможность ознакомиться с богатейшим пословичным фондом башкирского народа, исследовать лексико-морфологические и синтаксические свойства языка пословиц [КБЯФ].

Данный корпус содержит тексты паремиологических жанров, опубликованных в отдельных томах многотомного академического издания «Башкирское народное творчество» (1980; 2006). При этом пословицы выделены в корпусе, даны отдельно от поговорок.

В грамматическом плане пословица имеет структуру замкнутого предложения (простого или сложного). Устойчивость структуры пословиц отмечается многими учеными как один из ее основных жанровых признаков [Пермяков 1988: 18; Алефиренко 2000: 33–36; Юсупов 1996: 4].

В отличие от свободных предложений, представляющих собой коммуникативные единицы, которые каждый раз заново создаются в речи или в тексте по существующим моделям, пословица представляет собой готовый и относительно универсальный языковой и культурный знак, включающийся в текст и адаптирующийся к коммуника-

тивной ситуации [Самедов, Гасанова 2014: 155–160].

Будучи законченным высказыванием с устойчивой структурой, пословицы обладают текстуральной автосемантической, что выражается в их смысловой автономии и сохранении своего значения при извлечении из контекста [Саурбаев 2012: 48].

В корпусе фольклорных текстов башкирского языка зафиксировано всего 10 907 пословиц, из них 5 914 пословиц (54 %) представлены сложными предложениями, 4 993 (46 %) — простыми. Как можно заметить, процентное различие между простыми и сложными предложениями незначительное.

Употребление простых предложений связано, прежде всего, с основными характерными чертами синтаксической структуры предложений в языке паремий, как насыщенность и предельная краткость. Являясь устойчивыми обозначениями и своеобразными моделями сходных типовых ситуаций, такие предложения способствуют легкой фиксации в памяти и воспроизведения пословиц в нужный момент в речи.

В качестве материала для анализа были выбраны пословицы, синтаксическая структура которых представляет собой простое предложение с единственным главным членом — глаголом. Всего в корпусе выявлена 481 пословица, имеющая такую структуру.

В корпусе пословицы рассматриваемого типа состоят из обобщенно-личных, безличных, неопределенно-личных предложений (статистика распределения предложений по синтаксическим типам представлена в таблице 1). Употребление именно данных типов односоставных предложений обусловлено, прежде всего, тем, что в них сообщается о действиях и состояниях безотносительно к конкретному лицу. Субъект действия выступает как обобщенное лицо.

Видимо, по этой причине, среди анализируемого материала не зафиксировано ни одного случая употребления определенно-личных предложений, в которых степень кон-

кретизации наибольшая. Языку пословиц «присущи только те односоставные предложения, в которых степень конкретизации — наименьшая» [Платонова 2010: 101].

Таблица 1. Структурные модели простых односоставных глагольных предложений в пословичном фонде башкирского языка

№	Тип предложения	Структурная схема предиката	ед.	%
1	Обобщенно-личные предложения	V (IMP P2 Sg)	335	69,6
		V (FutIndf P2 Sg)	19	3,9
		Бсҫеро	354	73,5
2	Неопределенно-личные предложения	V (FutIndf P3 Pl)	1	0,2
		V (Prs P3 Pl)	92	19,3
		Бсҫеро	93	19,5
3	Безличные предложения	GER1+V(PRS)	31	7
		V (Fut3 Ptcp)+Praedic	3	0,6
		Бсҫеро	34	6,4
	Итого		481	100

В языке паремий представлены три типа односоставных предложений: 1) обобщенно-личные; 2) неопределенно-личные; 3) безличные.

Среди пословиц корпуса, представленных в форме простых предложений с глагольным предикатом, не встречаются определенно-личные. Исследователь башкирской паремии Х. Г. Юсупов отмечает факт их употребления как редкий, так как в них действие соотнесено не с обобщенным деятелем, а с определенным. Такие предложения встречаются только в составе сложных конструкций [Юсупов 1996: 34]: *Акыллыга акыл бирһаң, күпте бирер; акылһызга акыл бирһаң, кыскырып көләр* эквив. 'Умному дашь — похвала и барыш, а безумному дашь — только грех сотворишь'.

Нами не обнаружены пословицы и в форме инфинитивно-модальных предложений. В русском языке же они встречаются весьма часто и выступают как экспликативы различных модально-оценочных смыслов благодаря интонации и частицам [Хузина 2013: 22; Лекант 2018: 26]: *Чужим трудом не скопить дом; Твоими устами да мед пить; Ложкой моря не исчерпать*. Такое различие определяется закрепленностью стилистической роли инфинитивно-модального предложения в башкирском языке, где оно выступает в основном в различных приказах и постановлениях [ГСБЛЯ 1981: 436].

1. Обобщенно-личные предложения

Нами насчитано всего 354 пословицы (73,5 %), построенные по модели обобщенно-личных предложений. Продуктивность таких предложений в пословичном фонде не случайна, поскольку основное значение обобщенно-личных предложений «сводится к образному выражению общих суждений на основе возведения частного, конкретного случая в степень широкого обобщения» [Гвоздев 1965: 188]. Обобщенно-личные предложения выражают действие, адресованное всем лицам, несмотря на то, что формально соотнесены со 2-м лицом. Представляя обобщенное умозаключение в виде иносказания, они активно используются в пословицах и поговорках башкирского языка.

Обобщенно-личные предложения в пословицах башкирского языка представлены следующими глаголами:

1. V (IMP P2 Sg). Наиболее распространенной моделью обобщенно-личных предложений является конструкция с глаголом, выраженным императивом во 2-м лице единственного числа. Среди рассматриваемой группы нами выделено 335 единиц (69,6 %). Использование таких предложений обусловлено, прежде всего, тем, что «в предложениях, содержащим умозаключение в отношении обобщенного лица, повелительное наклонение приобретает назидательный характер» [ГСБЛЯ 1981: 284]. В Академической грамматике русского языка также отмечается способность императива

в единственном числе «к отрыву действия от его непосредственного производителя и возможность адресовать повеление любому лицу» [Русская грамматика 1980: 624]. Пословицы с данной формой глагола в башкирском языке носят назидательный и поучительный характер, выражая наставление и мораль при помощи призыва, побуждения либо совета к определенному действию (*Юрганыңа карап аяғыңды һуз* 'Протягивай ноги по размеру одеяла', *Бирәсәгеңде бирер котол* эквив. 'Долг платежом красен', *Тимерзе кызыуында һук* 'Куй железо, пока горячо') или, напротив, предостережения от совершения такового (*Оло һүзен бүлдермә* 'Не перебивай старших', *Йоклаган йылан-ды уятма* эквив. 'Не будите спящую собаку', *Дузың биргән аттың тешен карама* эквив. 'Даренному коню в зубы не смотрят').

Отметим, что пословицы с императивом во 2-м лице единственного числа являются весьма распространенными и в родственных языках — турецком [Порхомовский 2014: 14] и алтайском [Ойроткина 2012: 147]. Но в последнем императив не является столь доминирующим, как в башкирском языке.

Анализ материала показывает, что большее количество обобщенно-личных предложений (63 %) имеет отрицательную форму глагола (224 пословицы). Такое явление отмечается и в карачаево-балкарском пословичном фонде [Апоев 2010: 18].

В языкознании существуют два подхода к трактовке отрицания. Сторонники первого подхода рассматривают его как категорию, семантика которой связана с идеей наличности или отсутствия, присущности / неприсущности признака предмету [Озерова 1978; Бахарев 1980]. Сторонники же второго подхода трактуют отрицание как оператор, применяемый по отношению к целой пропозиции [Шатуновский 1993: 11; Падучева 2013: 16]. При этом отрицание требует от адресата выделения презумпции и ассерции высказывания и отрицает последнее [Падучева 2013: 24]. Соответственно отрицательные высказывания характеризуются высокой степенью информативности [Francis 1958: 261] и оказывают большее воздействие на реципиента, чем положительные.

В роли презумпций и ассерций в башкирских пословицах выступают обычные повседневно наблюдаемые явления и действия: *байыган ярлы* 'разбогатевший

бедняк', *кеше тәгәрмәсе* 'чужие колеса', *яузан һуң* 'после драки' *бурыс алыу* 'взять в долг', *таяк тыгыу* 'вставлять палку', *яр һалыу* 'поднимать шум' и др. Отрицание ассерции в отрицательном предложении в прямом и переносном смыслах создает контраст между возможным и действительным, в результате чего создается экспрессивно-оценочный потенциал [Арнольд 2006: 233; Арутюнова 1999: 456].

Следует также отметить, что отрицательная конструкция, представляя действие-состояние как невозможное, т. е. вневременное, соответствует природе пословичных высказываний, как не знающих временной локализации [Идрисова 2015: 12].

Отрицание в обобщенно-личных предложениях с глаголом, представленным императивом во 2-м лице единственного числа, выражает запрет или предостережение от неверного действия с точки зрения общепринятых моральных норм: *Байыган ярлынан бурыс алма* букв. 'У разбогатевшего бедняка в долг не проси', *Кеше тәгәрмәсенә таяк тыкма* 'В чужие колеса палки не вставляй', *Яузан һуң яр һалма* эквив. 'После драки кулаками не машут'.

Отметим, такой же процент употребления отрицательной формы императива во 2-м лице единственного числа наблюдается и в пословицах русского и родственных тюркских языков [Денисова 2016: 116; Идрисова 2015: 12].

2. V (Fut Indf P2 Sg). Пословицы с главным членом, представленным глаголом в форме 2-го лица единственного числа будущего неопределенного времени, составляют 19 единиц: *Дуҫ кәзерен һуғышта белерһең* букв. 'Цену друга познаешь на войне', эквив. 'Друг познается в беде'; *Тыуган илдең кәзерен ситтә йөрөһәң белерһең* эквив. 'На чужой стороне Родина милей вдвойне'; *Иҫке йорттоң кәзерен яңыһында белерһең* букв. 'Оценишь старый дом в новом'.

Употребление данной временной формы в башкирских пословицах обуславливается тем, что в семантике будущего неопределенного времени преобладают модальные значения, а значение времени отодвигается на второй план [ГСБЛЯ 1981: 282]. Н. А. Баскаков отмечает, что в тюркских языках будущее неопределенное время всегда связана с семантикой «длительности, обычности, постоянства, привычки, желания стремления к совершению данного действия» [Ба-

скаков 1952: 126]. Нами зафиксированы 19 пословиц с данной грамматической формой глагола, которые составляют 3,9 % исследуемых паремий.

Форма с будущим неопределенным глаголом в пословичных выражениях активно применяется в качестве предупреждения на будущее: *Ялкаузы яланда күрмәшең* букв. 'В поле лентя не увидишь', *Ялгансының койрогон тотта алмашың* 'Лгуна за хвост не поймает', *Дус кәзерен һуғышта белерһең* букв. 'Ценность дружбы узнаешь на войне' эквив. 'Друг познается в беде'.

Такие пословицы, оформленные обобщенно-личными предложениями, выражают поучение, относящееся ко всем людям, но в тоже время имеют форму обращения к конкретному собеседнику [Платонова 2011: 14; Созинова 2006: 143].

При отрицании (16 пословиц) предложение получает значение невозможности: *Ялкаузы яланда күрмәшең* букв. 'Лентя на поле не увидишь'.

II. Неопределенно-личные предложения

Всего в пословичном фонде фольклорного корпуса башкирского языка представлены 97 предложений, построенных по моделям неопределенно-личного предложения. В них субъект неизвестен или неочевиден, или является отвлеченным, которым не могут быть ни реципиент, ни продуцент сообщения, внимание сосредоточено на процессе, действии, событии или факте, а не на субъекте.

С точки зрения прагматики пословицы, представленные неопределенно-личными предложениями, выражают выводы из жизненных наблюдений, отражают различные стороны действительности. В таких пословицах сообщается некоторый факт действительности, о котором следует помнить.

Неопределенно-личные предложения в пословицах башкирского языка представлены следующими глаголами.

1. V (Prs P3 Pl). Главный член представлен глаголом в форме 3-го лица множественного числа настоящего времени индикатива: *Атты һыйпап өйрәтәләр* букв. 'Лошадь приучают лаской'. *Урманга утын ташымайзар* эквив. 'В Тулу со своим самоваром не ездят'; *Эсәр һуға төкөрмәйзар* эквив. 'Не плюй в колодец, пригодится воды напиться'.

Паремииологи, отмечая факт широкого употребления в пословицах настоящего

времени со значением актуальности и повторяемости, считают данное глагольное время настоящим пословичным временем [Порхомовский 2014: 12].

Пословицы с глаголом настоящего времени индикатива в башкирском языке, кроме выражения семантики обозначения времени действия с момента высказывания (*Һөт бирмәгән һыйырзы иткә һуялар* букв. 'Корову, которая не дает молока, отправляют на убой'), также выражают действия повторяющиеся [ГСБЛЯ 1981: 280]. Например: *Хаклыктан хаклык эзләмәйзар* эквив. 'От овса кони не рыщут, а от добра добра не ищут'.

Тюркологами также отмечается характерная для семантики данной временной формы глагола действия естественного по своей природе, являющегося признаком субъекта [Кононов 1960: 210; Грамматика 1975: 203]: *Иләк менән һу ташымайзар* 'В решете воду не носят'; *Сыбыкты сей сағында бөгәләр* эквив. 'Дерево сгибай, пока оно молодо'.

Глаголы настоящего времени индикатива представляют средство активного включения паремических единиц в экстралингвистическую реальность. Анализ башкирских пословиц показывает, что такая форма глагола является наиболее частотной в рассматриваемой группе, употребляется в 92 пословицах, что составляет 19,3 % от общего числа односоставных глагольных предложений.

В количественном отношении отрицательных либо «запретительных» пословиц также намного больше (65 пословиц), чем тех, в которых утверждается какая-либо истина или дается наставление и поучение (27 пословиц).

2. V (Fut Indf P3 Pl). Главный член представлен глаголом в форме 3-го лица множественного числа будущего неопределенного времени индикатива: *Ялгансының дөрөс һузенә лә ышанмастар* 'Лживый хоть правду скажет, никто не поверит'.

Такая форма неопределенно-личных предложений в пословицах башкирского языка является редкой. В пословичной базе данных фольклорного корпуса встретилась только одна пословица, построенная по данной модели.

Пословицы, построенные по модели неопределенно-личных предложений, призваны привлечь внимание к таким поступкам или действиям, которые прогнозируемы или желательны / нежелательны.

III. Безличные предложения

Анализ пословичного фонда корпуса фольклора башкирского языка показал, что поговорки, построенные по моделям безличных предложений, не так многочисленны. Нами насчитано всего 34 поговорки, что составляет 6,4 % от общего числа односоставных предложений и подтверждает предположение Х. Г. Юсупова о немногочисленности употребления безличных конструкций в башкирских поговорках [Юсупов 1996: 34]. Аналогичный факт отмечается и исследователями паремий родственных тюркских языков [Идрисова 2015: 13].

Употребление рассматриваемых синтаксических конструкций в башкирских поговорках определяется рядом факторов:

– действие, состояние и признак выражаемый в безличных предложениях «воспринимаются языковым сознанием как бессубъектные, т. е. не связанные с каким-либо носителем признака или производителем действия» [Хуснетдинова 2009: 99]. Пословицы, представляющие собой обобщенные высказывания, лишены «конкретной временной референционной соотнесенности, т. е. истинны для любой эпохи» [Сластникова 1992: 3–4];

– семантика безличных предложений в башкирском языке выражает желания действующего лица, возможность или невозможность совершения действия, описания явления как самопроизвольного акта [ГСБЛЯ 1981: 435].

Пословицы, представленные в структуре безличных предложений, употребляются в подавляющем большинстве для выражения модальных отношений продуцента к сообщаемому — возможности, необходимости, неизбежности и допустимости совершения того или иного действия: *Ике куяндың койрогон тотоп булмай* эквив. 'За двумя зайцами погонишься, ни одного не поймаешь', *Утты коро кул менән һундереп булмай* букв. 'Невозможно потушить огонь голыми руками'.

Безличные предложения в поговорках башкирского языка представлены следующими глаголами.

1. GER1 + V (PRS). Предикат представлен деепричастием на *-n* + глаголом-модификатором *була*: *Якшылыкты һатып алып булмай* 'Доброту за деньги не купишь', *Энә менән койо казып булмай* 'Иглой колодец не выроешь', *Бер кылдан аркан ишеп булмай* 'Из одного волоса аркан не сплести'.

Активное употребление глагола *бул* связано с тем, что данный вспомогательный глагол в тюркских языках является центростремительным с временной семантикой, направленной от прошлого к настоящему, к данному моменту [Баскаков 1952: 380].

В подавляющем большинстве (30 поговорок) глагол-модификатор в таких конструкциях представлен в отрицательной форме, что связано, прежде всего, с желанием предупредить или предостеречь собеседника от возможных необдуманных действий собеседника. В то же время сообщение преподносится в иносказательной форме без соотнесения с деятелем, что в свою очередь, предоставляет собеседнику возможность сделать самостоятельный вывод от полученной информации: *Баш менән таш ярып булмай* букв. 'Головой камень не разбить'; *Язмышты ямап булмай* букв. 'Судьбу не склеишь' и т. д.

В ходе анализа материала нами было выявлено всего одна поговорка с положительной формой модификатора: *Һәләтлене һәнәк тотуынан күреп була* букв. 'Способного можно разглядеть, как он держит вилы'.

2. V (Fut3 Ptcp) + Praedic. Функцию главного члена выполняет аналитическая конструкция, включающая в свой состав третью форму причастия будущего времени с долженствовательным значением, образованного посредством аффиксов *-аһы* (после согласных основ), *-йһы* (после гласных основ) + модальное слово *юк*: *Сәйзе сәйнәйһе юк* букв. 'Нет надобности пережевывать чай', *Ялағайзы яллайһы юк* 'Не надо нанимать подхалима', *Урларға оялмаған каракты тоторға оялаһы юк* 'Нет надобности стесняться поймать вора, не постеснявшегося украсть'. Такая конструкция в языке поговорок выражает отсутствие значения долженствования. Рассматриваемая синтаксическая конструкция не характерна для башкирских поговорок. Нами выявлено всего 3 поговорки, построенные подобным способом. Следует отметить, для выражения долженствования и необходимости в башкирском языке в большинстве случаев используются конструкции с модальными словами *кәрәк* 'надо, нужно, необходимо' и *тейеш* 'должно, необходимо', ср.: *Сәйзе сәйнәйһе юк* > *Сәйзе сәйнәргә кәрәкмәй*.

Таким образом, поговорки, вобравшие в себя мудрость народа, опыт многих поколений, усиливают выразительность вы-

сказывания, придают речи особый колорит, позволяют более образно и ясно выразить свою мысль.

Функционирование в башкирском языке пословиц со структурой односоставных глагольных предложений прежде всего связано с их обобщающим характером, а сам «обобщенный смысл пословицы создается не только и не столько переносным смыслом, сколько общим строением синтаксических структур и их лично-временной ориентацией» [Тарланов 1970: 6].

Превалирование в башкирских пословицах императива по сравнению с другими глагольными категориями указывает на характерную черту башкирской паремии, направленную на выражение волеизъявления и дидактики, констатирующая же функция занимает при этом вторую позицию.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

- Алефиренко 2000 — *Алефиренко Н. Ф.* Фразеологическое значение и концепт // Когнитивная семантика: Мат-лы Второй Междунар. школы-семинара по когнитивной лингвистике. Тамбов: Изд-во Тамб. ун-та, 2000. Ч. 2. С. 33–36. [Alefirenko N. F. *Frazeologicheskoe znachenie i koncept* [Phraseological Meaning and Concept] // *Kognitivnaya semantika: Materialy Vtoroj Mezhdunarodnoj shkoly-seminara po kognitivnoj lingvistike* [Cognitive Semantics: Materials of the Second International School-Workshop on Cognitive Linguistics]. Tambov: Izd-vo Tamb. un-ta, 2000. V.2. Pp. 33–36].
- Апоев 2010 — *Апоев А. К.* Структурно-семантическая организация карачаево-балкарских паремических высказываний: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Нальчик, 2010. 31 с. [Apyoyev A. K. *Strukturno-semanticheskaya organizatsiya karachayevo-balkarskikh paremicheskikh vyskazyvaniy* [Structural and semantic organization of Karachai-Balkarian paremic expressions]. Abstract of the thesis submitted for the Degree of Candidate of Science in Philology. Nalchik, 2010. 31 p.].
- Арнольд 2006 — *Арнольд И. В.* Стилистика. Современный английский язык: учебник для вузов. 8-е изд. М.: Флинта: Наука, 2006. 384 с. [Arnol'd I. V. *Stilistika. Sovremennyy anglijskij yazyk: uchebnik dlya vuzov* [Stylistics. Modern English: the textbook for higher education institutions]. M.: Flinta: Nauka, 2006. 384 p.].
- Арутюнова 1999 — *Арутюнова Н. Д.* Типы языковых значений: оценка, событие, факт. М.: Наука, 1999. 538 с. [Arutyunova N. D. *Tipy yazykovykh znachenij: oценка, sobytie, fakt* [Types of linguistic meanings: evaluation, event, fact]. M.: Nauka, 1999. 538 p.].
- Баскаков 1952 — *Баскаков Н. А.* Каракалпакский язык. Фонетика и морфология. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1952. Т. 1. 543 с. [Baskakov N. A. *Karakalpakskij yazyk. Fonetika i morfologiya* [Karakalpak language. Phonetics and morphology]. M.: Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR, 1952. V. 1. 543 p.].
- Бахарев 1980 — *Бахарев А. И.* Отрицание в логике и грамматике. Саратов: Изд-во Саратовского университета, 1980. 77 с. [Baharev A. I. *Otricanie v logike i grammatike* [Denial in logic and grammar]. Saratov: Izdatel'stvo Saratovskogo universiteta, 1980. 77 p.].
- Гвоздев 1965 — *Гвоздев А. Н.* Очерки по стилистике русского языка: учеб. пособие. М.: Просвещение, 1965. 408 с. [Gvozdev A. N. *Ocherki po stilistike russkogo yazyka: ucheb. posobie* [Essays on the style of the Russian language: tutorial]. M.: Prosveschenie, 1965. 408 p.].
- Грамматика 1975 — *Грамматика хакасского языка / Под ред. Н. А. Баскакова.* М.: Наука, 1975. 418 с. [Grammatika hakasskogo yazyka / Pod redakciej N. A. Baskakova [Grammar of the Khakass language / Edited by N. A. Baskakov]. M.: Nauka, 1975. 418 p.].
- ГСБЛЯ 1981 — *Грамматика современного башкирского литературного языка.* М.: Наука, 1981. 495 с. [Grammatika sovremennogo bashkirskogo literaturnogo yazyka [Grammar of the modern Bashkir literary language]. M.: Nauka, 1981. 495 p.].
- Денисова 2016 — *Денисова Е. А.* Сопоставительное изучение русских и немецких пословиц, выражающих запрет: структурно-семантический и прагмалингвистический аспекты // Научное наследие В. А. Богородицкого и современный вектор исследований Казанской лингвистической школы: Мат-лы междунар. науч. конф. Казань: Изд-во Казанского университета, 2016. С. 114–119. [Denisova E. A. *Sopostavitel'noe izuchenie russkikh i nemeckih poslovic, vyrazhayushchih zapret: strukturno-semanticheskij i pragmalingvisticheskij aspekt* [Comparative study of Russian and German proverbs expressing a prohibition: structural-semantic and pragmalinguistic aspects] // *Nauchnoe nasledie V.A. Bogoroditskogo i sovremennyy vektor issledovanij Kazanskoy lingvisticheskoy shkoly: Materialy mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii* [Scientific Heritage of V. A. Bogoroditsky and the modern vector of research of the Kazan

- linguistic school: Materials of the international scientific conference]. Kazan': Izdatel'stvo Kazanskogo universiteta, 2016. Pp. 114–119].
- Идрисова 2015 — *Идрисова П. Г.* Синтаксис кумыкских пословиц и поговорок: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Махачкала, 2015. 27 с. [Idrisova P. G. *Sintaksis kumykskih poslovic i pogovorok* [Syntax of Kumyk Proverbs and sayings]: Abstract of the thesis submitted for the Degree of Candidate of Science in Philology. Mahachkala, 2015. 27 p.].
- Кононов 1960 — *Кононов А. Н.* Грамматика современного узбекского литературного языка. М.; Л.: Наука, 1960. 446 с. [Kononov A. N. *Grammatika sovremennogo uzbekskogo literaturnogo yazyka* [Grammar of the modern Uzbek literary language]. M.; L.: Nauka, 1960. 446 p.].
- КБЯФ — Корпус башкирского языка. Фольклор [электронный ресурс] // URL: <http://212.193.132.98/bashkorp/korpusfol> (дата обращения: 26.10.2018). [*Korpus bashkirskogo yazyka. Fol'klor* [The corpora of the Bashkir language. Folklore]. Available at: URL: <http://212.193.132.98/bashkorp/korpusfol> (accessed: 26.10.2018)].
- Лекант 2018 — *Лекант П. А.* Модальный арсенал русского инфинитивного предложения // Вестник Томского государственного университета. Сер. Филология. 2018. № 51. С. 25–29. [Lekant P. A. *Modal'nyj arsenal russkogo infinitivnogo predlozheniya* [Modal arsenal of Russian infinitive sentence] // *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya* [Bulletin of Tomsk State University. Philology]. 2018. № 51. Pp. 25–29.].
- Озерова 1978 — *Озерова Н. Г.* Средства выражения отрицания в русском и украинском языках. Киев: Наукова думка, 1978. 118 с. [Ozerova N. G. *Sredstva vyrazheniya otricaniya v russkom i ukrainskom yazykah* [Means of expression of denial in the Russian and Ukrainian languages]. Kiev: Naukova dumka, 1978. 118 p.].
- Ойноткинова 2012 — *Ойноткинова Н. Р.* Алтайские пословицы и поговорки: поэтика и прагматика жанров. Новосибирск: Изд-во Новосибирск. гос. ун-та, 2012. 354 с. [Oinotkinova N.R. *Altayskiye poslovitsy i pogovorki: poetika i pragmatika zhanrov* [Altai proverbs and sayings: poetics and pragmatics of genres]. Novosibirsk, 2012. 354 p.].
- Падучева 2013 — *Падучева Е. В.* Русское отрицательное предложение. М.: Языки славянской культуры, 2013. 304 с. [Paducheva E. V. *Russkoe otricatel'noe predlozhenie* [Russian negative sentence]. M.: Yazyki slavyanskoj kul'tury, 2013. 304 p.].
- Пермяков 1988 — *Пермяков Г. Л.* Основы структурной паремииологии (Исследования по фольклору и мифологии Востока). М.: Наука, 1988. 236 с. [Permyakov G. L. *Osnovy strukturnoj paremiologii (Issledovaniya po fol'kloru i mifologii Vostoka)* [The Basics of Structural Paremiology (Studies on Folklore and Mythology of the East)]. M.: Nauka, 1988. 236 p.].
- Платонова 2011 — *Платонова Е. Н.* Грамматические средства создания обобщенного значения в языке пословиц: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. М., 2011. 21 с. [Platonova E. N. *Grammaticheskie sredstva sozdaniya obobshchyonnogo znacheniya v yazyke poslovic* [Grammatical means of creating a generalized meaning in the language of proverbs]. Abstract of the thesis submitted for the degree of candidate of philological sciences. M., 2011. 21 p.].
- Платонова 2010 — *Платонова Е. Н.* Одноставные предложения как средство формирования обобщенной семантики пословиц // Вестник МГОУ. Сер. «Русская филология». 2010. № 3. М.: Изд-во МГОУ. С. 100–105. [Platonova E. N. *Odnosostavnye predlozheniya kak sredstvo formirovaniya obobshchyonnoj semantiki poslovic* [One-part sentences as a means of forming generalized semantics of proverbs.] // *Vestnik MGOU. Seriya «Russkaya filologiya»* [Vestnik MGOU. Series “Russian philology”]. 2010. № 3. M.: Izdatel'stvo MGOU. Pp. 100–105.].
- Порхомовский 2014 — *Порхомовский М. В.* Турецкие пословицы в языке и речи. М.: Языки славянской культуры, 2014. 176 с. [Porhomovskij M. V. *Tureckie poslovicy v yazyke i rechi* [Turkish proverbs in language and speech]. M.: Yazyki slavyanskoj kul'tury, 2014. 176 p.].
- Русская грамматика 1980 — Русская грамматика. Т. I. М.: Наука, 1980. 789 с. [*Russkaya grammatika* [Russian grammar]. V. I. M.: Nauka, 1980. 789 p.].
- Самедов, Гасанова 2014 — *Самедов Д. С., Гасанова М. А.* Табасаранские паремииологические единицы простой и сложной структуры со значением побуждения и отрицания // Вестник Дагестанского государственного университета. 2014. Вып. 3. С. 155–160. [Samedov D. S., Gasanova M. A. *Tabasaranskije paremiologicheskie edinicy prostoj i slozhnoj struktury so znacheniem pobuzhdeniya i otricaniya* [Tabasaran paremiological units of a simple and complex structure with the

- meaning of impulse and denial] // *Vestnik Dagestanskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Dagestan State University]. 2014. V. 3. Pp. 155–160.]
- Саурбаев 2012 — Саурбаев Р. Ж. Структурно-семантическое осложнение предложения в разноструктурных языках (на материале современного татарского и английского языков): автореф. дисс. ... д-ра филол. наук. Тобольск, 2012. 58 с. [Saurbaev R. Zh. *Strukturno-semanticheskoe oslozhenie predlozheniya v raznostruktturnykh yazykakh (na materiale sovremennogo tatarskogo i anglijskogo yazykov)* [Structural and semantic complication of the sentence in multi-structural languages (on the material of the modern Tatar and English languages)]. Abstract of the thesis submitted for the Degree of Doctor of Philology. Tobolsk, 2012. 58 p.]
- Сластникова 1992 — Сластникова Т. В. Функционирование обобщающего высказывания в тексте: На материале французского языка. Дисс. ... канд. филол. наук. М., 1992. 155 с. [Slastnikova T. V. *Funkcionirovanie obobshchayushchego vyskazyvaniya v tekste: Na materiale francuzskogo yazyka* [The Functioning of the Generalizing Statement in the Text: On the Material of the French Language]. Thesis submitted for the Degree of Candidate of Science in Philology. M., 1992. 155 p.]
- Созинова 2006 — Созинова Э. М. Общее и специфическое в паремиях-эквивалентах: На материале башкирского, русского и английского языков. Дисс. ... канд. филол. наук. Уфа, 2006. 213 с. [Sozinova E. M. *Obshchee i specificheskoe v paremiyah-ehkvivalentah: Na materiale bashkirskogo, russkogo i anglijskogo yazykov* [The general and specific in paremiyas equivalents: On material of the Bashkir, Russian and English languages]. Thesis submitted for the Degree of Candidate of Science in Philology. Ufa, 2006. 213 p.]
- Тарланов 1970 — Тарланов З. К. Синтаксис русских пословиц. Автореф. дисс. ... д-ра филол. наук. Л., 1970. [Tarlanov Z. K. *Sintaksis russkih poslovic* [Syntax of Russian Proverbs]. Abstract of the thesis submitted for the Degree of Doctor of Philology. L., 1970.]
- Хузина 2013 — Хузина Е. А. Конструкции с инфинитивом как экспликативы модально-оценочных смыслов в русских пословицах и поговорках: автореф. дисс. ... канд. филолог. наук. Уфа, 2013. 25 с. [Huzina E. A. *Konstrukcii s infinitivom kak ehksplikatory modal'no-ocenochnyh smyslov v russkih poslovicah i pogovorkah* [Constructions with infinitive as explicators of modal-evaluative meanings in Russian Proverbs and sayings]. Abstract of the thesis submitted for the Degree of Candidate of Science in Philology. Ufa, 2013. 25 p.]
- Хуснетдинова 2009 — Хуснетдинова Р. Я. Изучение и классификация безличных (бессубъектных) предложений башкирского языка // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 17. С. 99–101. [Husnetdinova R. Ya. *Izuchenie i klassifikaciya bezlichnyh (bessub"ektnykh) predlozhenij bashkirskogo yazyka* [Study and classification of impersonal (objectless) sentences of the Bashkir language] // *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Chelyabinsk State University]. 2009. № 17. Pp. 99–101.]
- Шатуновский 1993 — Шатуновский И. Б. Семантика предложения и нереферентные слова (значение, коммуникативная перспектива, прагматика: автореф. дисс. ... доктора филол. наук. М., 1993. 42 с. [Shatunovskij I. B. *Semantika predlozheniya i nereferentnye slova (znachenie, kommunikativnaya perspektiva, pragmatika* [Semantics of the offer and not reference words (value, communicative prospect, pragmatics)]. Abstract of the thesis submitted for the Degree of Doctor of Philology. M., 1993. 42 p.]
- Юсупов 1996 — Юсупов Х. Г. Синтаксический строй башкирских пословиц: Учеб. пособие. Стерлитамак, 1996 (1997). 75 с. [Yusupov H. G. *Sintaksicheskij stroj bashkirskih poslovic: Ucheb. posobie* [The syntactic structure of Bashkir proverbs: Tutorial]. Sterlitamak, 1996. 75 p.]
- Francis 1958 — Francis W. N. The Structure of American English. N.Y.: The Ronald Press Company, 1958. 543 p.

UDC 821.512.141(038)

Types of one-member sentences in proverbial fund of the Bashkir language (on materials of Folk corpora)

Liliya A. Buskunbaeva¹,

Zinnur A. Sirazitdinov²,

Gulgina G. Shamsutdinova³

¹ Ph.D. of Philology, Leading Scientist, the Laboratory of Linguistics and Informational Technologies at the Department of Linguistics, Institute of History, Language and Literature, Subdivision of the Ufa Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences (450054, Russian Federation, Republic of Bashkortostan, Ufa, Posppekt Oktyabrya, 71). ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3495-3742>. E-mail: buskl@yandex.ru

² Ph. D. of Philology, Leading Scientist, Head of the Laboratory of Linguistics and Informational Technologies at the Department of Linguistics, Institute of History, Language and Literature, Subdivision of the Ufa Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences (450054, Russian Federation, Republic of Bashkortostan, Ufa, Posppekt Oktyabrya, 71). ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5619-5773>. E-mail: sazin11@mail.ru

³ laboratory assistant researcher, the Laboratory of Linguistics and Informational Technologies at the Department of Linguistics, Institute of History, Language and Literature, Subdivision of the Ufa Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences (450054, Russian Federation, Republic of Bashkortostan, Ufa, Posppekt Oktyabrya, 71). ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6163-9172>. E-mail: moon07@mail.ru

Abstract

Goals. The article is devoted to the study of Proverbs of the Bashkir language represented by one-member verbal sentences. All productive models of one-member verbal sentences in Bashkir Proverbs are analyzed in detail, the statistics of distribution of sentences by syntactic types are presented.

Materials. The texts of paremiological genres included in the Corpus of folklore texts of the Bashkir language were used as a material. Today, the proverbial database of the Corpus under consideration is the most representative in the Bashkir paremiology and includes texts of the proverbial genre published in separate volumes of the multi-volume academic publication "The Bashkir Folk Art", expedition materials issued by the staff of the Department of folkloristics of the Institute of History, Language, and Literature UFRC RAS wounds over the last 20 years.

Results. The authors show that the functioning of Proverbs in the Bashkir language with the structure of one-member verbal sentences is primarily associated with their generalizing character, which is expressed by the personal-temporal use of the verbal predicate. In the sentences under study, predicates expressed by a finite verb and analytical forms report actions and States regardless of a particular person. The subject of the action acts as a generalized person.

It is revealed that in the Corpus of folklore of the Bashkir language Proverbs of the considered type consist of generalized-personal, impersonal, indefinite-personal sentences.

The prevalence of the imperative in Bashkir Proverbs in comparison with other verbal categories is determined, which points to the characteristic feature of the Bashkir paremia, aimed at expressing the will and didactics, which states the function of Proverbs in statistical terms is much inferior to the imperative.

Keywords: the Bashkir language, proverb, paremiological fund, statistics, corpus linguistics, one-member sentences, generalized-personal sentence, indefinite-personal sentence, impersonal sentence